

— Подождите, подождите! — задыхаясь, крикнул Ли Шань Чжу в лифт с хозяйственной сумкой в руках.

Двери, которые вот-вот должны были закрыться, снова открылись. Он вошел в лифт и, задыхаясь, обнял колени, затем посмотрел на женщину средних лет и улыбнулся.

— Спасибо, тетя Чжан.

— Сяо Ли, у тебя кто-то в гостях? — женщина средних лет посмотрела на продукты в сумке, — Ты так много купил, у тебя много гостей?

Ли Шань Чжу покраснел.

— Нет, только один.

Все женщины средних лет наполовину детективы, взглянув на его лицо, она поняла происходящее и улыбнулась.

— Девушка?

Ли Шань Чжу покраснел еще сильнее, он покачал головой и сказал:

— Пока нет, она... она сказала, что если я хорошо приготовлю еду, то она серьезно обдумает предложение.

— Ах, тогда ты не можешь быть небрежным в готовке, — женщина средних лет поделилась идеями. — Хочешь, тетя Чжан научит тебя нескольким секретным рецептам? Когда тетя Чжан была моложе, то полагалась на несколько блюд, чтобы покори́ть желудок дяди и завоевать его сердце...

Ребенок, которого она держала за руку, наивно посмотрел на нее:

— Мама, ты же умеешь готовить только лапшу быстрого приготовления, лапшу быстрого приготовления и лапшу быстрого приготовления...

— Маленькая соплячка, почему ты такая честная!

Попрощавшись с матерью и дочерью, Ли Шань Чжу вернулся к себе домой.

Сумка была очень тяжело, в ней лежали не только всевозможные овощи, но и рыба с мясом. Как и говорила тетя Чжан, если все использовать, то хватит на стол для кучу людей.

Он глубоко вздохнул и позвал:

— Старшая сестра Сяо Ай, открой мне дверь.

В течение долгого времени никто не отвечал.

Улыбка на его лице медленно исчезала. Он поставил тяжелую сумку на пол, достал ключ и открыл дверь. Как только он открыл дверь, на его лице появилась улыбка:

— Старшая сестра Сяо Ай, прости, что вернулся поздно, я сейчас же начну готовить.

Дом был пуст, никого не видно. В доме стояла мертвая тишина, даже пара туфель Нин Нин

нигде не оказалось.

Лицо Ли Шань Чжу побледнело. Он бросил сумку с продуктами и бросился к двери.

Но Нин Нин в доме не было.

— Старшая сестра Сяо Ай, — Ли Шань Чжу стоял в гостиной с опущенной головой. Нельзя разглядеть выражение лица, слышен только сдавленный голос, — Куда ты убежала...

В это же время на крыше дома

В полдень солнце было палящим. Если человек слишком долго стоял под палящим солнцем, его зрение начинало затуманиваться, как будто человек плавился под лучами солнца.

— Следующая сцена очень важна, — Нин Нин заблокировала телефон. Она посмотрела на себя, точнее, на Чжан Синь Ай и сказала, — Как женщина, я не могу управлять Вэнь Юем. Если я хочу справиться с ним, я могу сделать это только другая личность... как пациент.

Через десять минут под крышей остановилось такси.

Из такси вышла крошечная точка и посмотрела на крышу. Затем он торопливыми шагами вошел в здание.

Вскоре позади Нин Нин раздались шаги. Они приближались к ней все ближе, пока, наконец, красивый молодой человек не перешагнул последнюю ступеньку лестницы и не ступил на крышу.

Это был Вэнь Юй.

Он остановился на месте и посмотрел на длинноволосую женщину, стоявшую недалеко от него.

Она стояла спиной к нему, опираясь на ограждение со стороны крыши. Раздавался хруст от того, что она что-то откусывала. Звук внезапно прекратился, и она медленно повернула голову.

Это был фруктовый лед.

Когда человек ел фруктовый лед, он ел только лед, но она жевала палочку вместе со льдом. Деревянная палочка стала шероховатой от ее укусов, на ней повсюду виднелись следы зубов.

— Ты здесь, — Нин Нин улыбнулась, Вэнь Юю показалось, что он видит опилки на ее губах.

— ...Что у тебя во рту? — спросил Вэнь Юй.

Нин Нин была ошеломлена. Она посмотрела вниз и сплюнула, на ее ладонь упали опилки и колотый лед. Она нахмурила брови и выбросила их вместе с наполовину съеденным мороженым.

Она наклонилась. После нескольких шуршаний она достала из пластикового пакета, лежащего у ног, баночку мороженого.

Вэнь Юй просмотрел содержимое пластикового пакета.

Чипсы, шоколад, торт, печенье...

Все это были высококалорийные лакомства.

— 288 калорий, — Нин Нин зачерпнула ложку мороженого и протянула ему, — Хочешь?

Вэнь Юй покачал головой.

Она тут же отправила ложку в рот. Одна ложка за другой, мороженое, в котором было 288 калорий, быстро съелось. Она даже не успела вытереть мороженое, оставшееся на губах, как тут же открыла пакет с чипсами. Она насладились ароматом картофельных чипсов, затем посмотрела на Вэнь Юя.

— 500 калорий, хочешь?

— Ты не боишься, что не влезешь в наряды, когда будешь играть в следующий раз? — резко спросил Вэнь Юй.

Рука, открывшая пакет, замерла.

— Боюсь.

— Раз ты беспокоишься, почему ты все еще ешь? — спросил Вэнь Юй.

— Только когда я что-то жую... — Нин Нин прислонилась спиной к перилам, положив чипсы в рот и глядя на землю вниз. — Я не хочу прыгивать.

Вэнь Юй мимолетно посмотрел на нее, прежде чем внезапно покачал головой с улыбкой.

— Ты не прыгнешь, ведь больше всего ты любишь себя.

Закончив свои слова, он развернулся и ушел. Шаг за шагом он шел к лестнице, и в конце концов вышел из здания и поймал такси.

Прежде чем сесть в машину, Вэнь Юй непонятным образом посмотрел вверх.

На очень высокой крыше, перегнувшись через перила, стояла крошечная фигурка и смотрела на него сверху вниз, запихивая в рот картофельные чипсы.

Он сузил глаза, как будто крошки чипсов попали ему в глаза.

Машина, в которой он находился, ехала еще минут десять. Фигура, которая непрерывно жевала чипсы, не исчезала из его поля зрения. Хмурое выражение лица Вэнь Юя становилось все более серьезным, пока такси внезапно не остановилось.

— ...Что происходит? — внимание Вэнь Юя отвлеклось на людей за окном.

— Похоже, они что-то жгут, — ответил водитель. Он сбавил скорость и проехал мимо толпы.

Только когда они подъехали ближе, Вэнь Юй понял, что они проезжают мимо дома Чжан Синь Ай. Эта женщина явно обладала недюжинными способностями, но оказалась неожиданно непопулярна у публики. Когда она находилась на пике популярности, у ее дома не было столько поклонников, но как только она попала в беду, появилось столько ненавистников, сжигавших постеры, диски, и проклиная ее предков.

Сколько из этих людей были настоящими фанатами? Сколько из них стояло там, чтобы пнуть

ее, пока она упала на самое дно?

Это очень странно. Что случилось с хорошими межличностными отношениями Чжан Синь Ай? С ее любовниками? Почему они не встали на ее защиту в это время?

— ...Поверните назад, — неожиданно сказал Вэнь Юй.

Такси снова вернулось к исходной точке.

Вэнь Юй снова вернулся на крышу.

В поле зрения попал беспорядок. Пустые упаковки разбросаны по крыше, казалось, что здесь только что проводился пир. Нин Нин лежала спиной к нему, она свернулась калачиком посреди всего бардака.

Вэнь Юй поспешно направился к ней. Когда он подходил к Нин Нин, то почувствовал странный кисловатый запах. Только подойдя ближе, он понял, что рядом с ней не только мусор, но и лужа рвоты.

Вэнь Юй нахмурился, глядя на нее.

— Ты все съела?

Выпуклый пластиковый пакет, которого хватило бы на три дня, уже давно был опустошен. Яркая упаковка раскидана по крыше - шоколад, печенье, торт.

Некоторые из них оказались в желудке Нин Нин, некоторые стали частью лужи рвоты на крыше.

Какой бы красивой ни была женщина, среди этой кучи вещей она выглядела бы грязной, как нищенка.

Если бы ее прошлые любовники увидели ее в таком виде, они бы точно закрыли нос и убежали как можно дальше, а те, кто страдал мизофобией, могли бы даже во время бегства удалить номер ее телефона; но Вэнь Юй не стал этого делать. Он наклонился и помог ей подняться.

— Подожди, я отвезу тебя в больницу.

Поскольку ее только что стошнило, изо рта у нее шел кисловатый запах, но Вэнь Юй это не казалось противным.

Наоборот, он подошел к ней чуть ближе, чтобы разобрать, что она бормочет.

— 288 калорий, 500 калорий, 586 калорий, 433 калории... — изо рта Нин Нин вылетела целая вереница цифр, это были калории съеденных закусок. Она выглядела так, словно находилась в трансе. — Я не могу больше есть, помоги мне съесть немного, останови меня... Я больше не могу себя контролировать...

Когда она закончила, она подняла дрожащую руку с половинкой печенья, она пыталась засунуть печенье в рот.

Вэнь Юй держал ее руку с серьезным выражением на лице.

— Не отступай.

Нин Нин на мгновение выглядела растерянной, прежде чем сосредоточиться на его лице.

— Все отказались от меня.

— Значит, ты должна подумать о себе, — Вэнь Юй увлек ее за собой, как только сказал это. Он говорил, спускаясь по лестнице. — Другие искренне с тобой, если ты искренна с ними, они относятся к тебе как к игрушке, если ты относишься к ним как к игрушке. Ты думала, что секрет навсегда запрятан, но его раскрыли... это лишь вопрос времени.

Нин Нин замолчала на мгновение, прежде чем спросить:

— Ты ненавидишь меня, почему же ты вернулся?

— Потому что я врач, а ты — пациент, — прямо ответил Вэнь Юй. В этот момент он вышел из здания, выйдя из темноты. — Ты мне не нравишься, но я не откажусь от тебя.

Нин Нин посмотрела на него, а затем улыбнулась.

— С таким характером, как у тебя, это лишь вопрос времени, когда тобой воспользуются.

Неожиданно Вэнь Юй опустил глаза и улыбнулся ей в ответ.

— С таким характером, как у тебя, это тоже лишь вопрос времени, когда тобой воспользуются.

Нин Нин поразились.

Видел ли он на самом деле ее игру или нет, Нин Нин не была уверена. Возможно, он не видел ее насквозь, поэтому и привез в больницу, оплатил медицинские услуги и даже согласился дать ей одну консультацию после операции. А может быть, он видел ее насквозь, поэтому пришел и ушел, не задерживаясь дольше, чем нужно, и имел профессиональный вид.

Если бы это была настоящая Чжан Синь Ай, она бы, наверное, пришла в ярость. Даже заплатив цену в три килограмма, она получила лишь три минуты жалости от Вэнь Юя.

С другой стороны, Нин Нин вздохнула от облегчения. Ей не требовалась любовь Вэнь Юя, ей хватило бы жалости и небольшой помощи, чтобы она смогла продержаться до выходных. И больше ничего.

— Еще один день, — сказала она себе перед тем, как войти в операционную, — Еще один день, и все закончится.

В итоге, как только она вышла из операционной, ей позвонил Ли Шань Чжу.

— Старшая сестра Сяо Ай, — он плакал по телефону, спрашивая, как будто вся надежда превратилась в пыль, — Ты будешь чувствовать себя виноватой, если я прыгну со здания?

Нин Нин:

— ...

Пятница, 16 июля 2004 года, восемь вечера.

До смерти Чжан Синь Ай оставалось всего полтора дня.

Всего полтора дня!!! Ты не можешь!!!

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2840922>